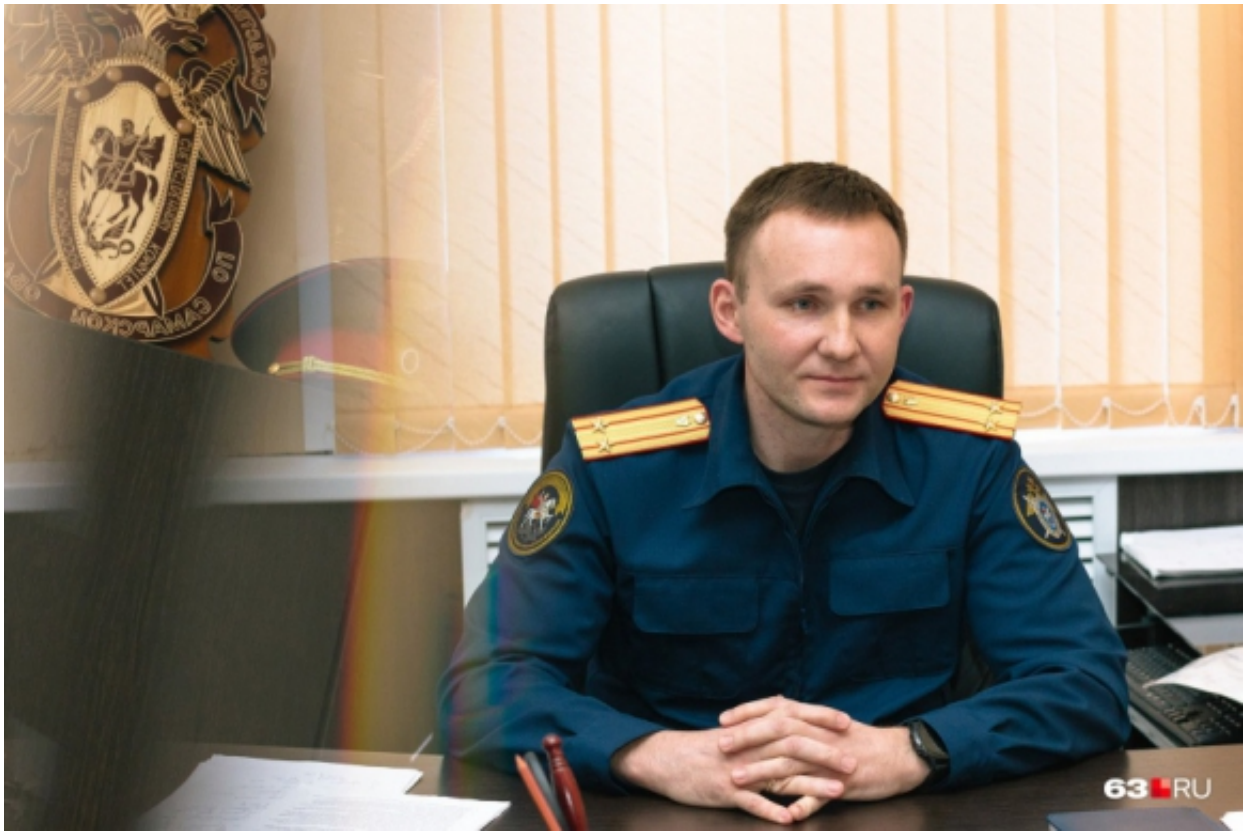
"Расколоть преступника и остаться человеком: следователь о тайне взрыва на площади Славы" - интервью с руководителем первого отдела по расследованию особо важных дел Алексеем Дубовитченко

По три убийства за день, оборотни в погонах, взрывы под носом у правительства и десятки детей, пострадавших от сексуальных хищников в интернете. Это описание похоже на эпизоды детективных сериалов. Но на самом деле всё это происходит в реальной жизни с реальными людьми, а негодяев ловят наши самарские следователи. Как расколоть преступника, проникнуть в его голову и остаться человеком? Почему опасно давать детям свободу в интернете? Об этом в интервью 63.RU рассказал руководитель первого отдела по расследованию особо важных дел СУ СКР по Самарской области Алексей Дубовитченко.

Тайна взрыва на площади Славы

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Самарской области

— Алексей Алексеевич, расскажите, как вы стали следователем? Почему то, что обычно людей пугает, а порой и отвращает, стало вашей головоломкой по жизни?

— Я пошел учиться на юриста по стопам мамы — она работает адвокатом. Выбор профессии решила практика. После 3-го курса меня направили в прокуратуру Самарской области — тоже в отдел по расследованию особо важных дел. Через год начал работать следователем в Кировском районе. Это, конечно, было непросто, но затянуло. Поначалу думал, как реагировать на убийства. На страшные вещи ведь приходится смотреть. Кировский район в те времена был богат на криминальные события. Случалось, что было по три убийства в день. Но эти переживания ушли на задний план. Ты концентрируешься на том, чтоб узнать, кто убил человека. Ты даже присутствуешь на вскрытии тел убитых, для того чтобы первым узнать всё в деталях (характер повреждений, причину смерти) и использовать эту информацию для поиска виновников. И вот когда загадка разгадана, преступник наказан, ты понимаешь, что делаешь полезное дело. Для меня вот это состояние — что-то вроде двигателя. Это подталкивает работать больше, работать лучше.

— Говорят, у следователей «толстая кожа», что работа делает их циниками. Это правда?

— Я не могу сказать, что следователи — циники. Конечно, вырабатывается некая привычка — ты не падаешь в обморок при виде убитого человека, не так эмоционально реагируешь на другие преступления. Тебе же нужно работать. Но есть случаи, которые берут за душу, особенно это касается преступлений против детей. Лично мне морально тяжело было находиться на месте происшествия вместе с родственниками убитого человека и наблюдать, как они переживают свое горе. Также порой ты поражаешься бессмысленности преступления. Например, когда я еще был молодым следователем, нас вызвали в реабилитационный центр для пожилых людей в Кировском районе. В холле нашли тело девушки. Она была связана и задушена. Оказалось, сделали это грабители, которые пришли в заведение за оргтехникой. А этой девушки там и вовсе не должно было быть — ее привел охранник. Она стала случайной жертвой.

— С какими преступниками вам приходилось сталкиваться? Как вы выводите их на чистую воду?

— Здесь, конечно, имеет значение опыт. С годами ты уже начинаешь чувствовать и понимать, когда тебе человек лжет. Зачастую перед допросом ты уже точно знаешь объективную картину произошедших событий. У тебя есть результаты экспертиз, показания свидетелей, видеозаписи, другие доказательства. То есть ты уже знаешь много деталей и легко можешь поймать человека на вранье. Главное — к допросу подозреваемого, обвиняемого, а также и свидетеля быть подготовленным. Мне нравится читать протоколы допросов, во время которых человек сначала дает ложные показания, а по ходу следствия начинает говорить правду. Это значит, что следователь проделал хорошую работу. Конечно, в ход идут и психологические

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Самарской области

приемы. Мы же должны заставить человека говорить правду законными методами. В моей практике был случай. Мужчина избил до смерти свою гражданскую жену. Он прятался от нас какое-то время. Потом совершенно случайно я наткнулся на этого мужчину на улице — он собирал металлолом. Привез его к оперативникам. Но как бы они ни старались, тот не проронил ни слова за несколько часов. Пошел я с ним говорить. Разговор вел в спокойном доброжелательном тоне, разложил всё по полочкам, и он признался за 15–20 минут. Помню удивление оперативников.

Бывают преступники, которые не скрывают ничего, а, наоборот, охотно делятся своими «подвигами». Помните, в 2010 году был взрыв на площади Славы? Его устроил 17-летний юноша. Собрал взрывное устройство, прикрепил его к машинке на дистанционном управлении и отправил к посту милиции. Спасло сотрудников только то, что они находились в этом помещении во время взрыва. И причиной такого нападения оказалось то, что юноша не любил сотрудников правоохранительных органов. Также он был недоволен социальным неравенством среди людей и поджег несколько автомобилей премиального класса, в том числе автомобиль игрока «Крыльев Советов» Ивана Таранова. Вот такой был идейный парень. Получил за всё это условный срок. Через два–три года снова с ним встретились. На этот раз его задержали за убийство мужчины из Средней Азии на почве ненависти к лицам неславянской внешности.

Молодой человек, конечно, этот мотив отрицал, чтобы уменьшить наказание. Но у него нашли дневник, в котором он записывал свои размышления перед убийством. Всё как в «Преступлении и наказании» у Раскольникова — «Могу ли я убить?», «Что я буду чувствовать после убийства?»

Репост репосту рознь

— В работе вашего отдела много дел об экстремизме, разжигании межнациональной вражды или ненависти к определенной группе людей в интернете. Как правило, граждан такие обвинения удивляют. Ведь каждый день практически каждый житель что-то пишет в социальных сетях, делает репосты. Люди не понимают, как за это кого-то могут привлечь к уголовной ответственности. Не понимают, как самим ненароком не совершить преступление. Можете дать пояснение по этому поводу?

— Во-первых, необходимо изучать, что конкретно вы выкладываете на своей странице в социальной сети. В практике отдела, конечно, бывало, что люди по глупости, репостнув что-то в социальных сетях, попадали в поле зрения нашего внимания. Но по таким случаям мы уголовные дела не возбуждали. Привлекать к уголовной ответственности можно, если доказан умысел на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека с помощью такого поста в интернете. Обычно тут всё очевидно. Мы внимательно изучаем личность человека. Если при обыске его дома мы видим огромное полотно со свастикой, находим литературу экстремистского содержания, его страница в социальной сети полна

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Самарской области

подобных записей, а родные либо знакомые подтверждают, что он придерживается таких взглядов, — это уже повод к возбуждению уголовного дела.

Был случай, когда мы работали по обращению, поступившему из Общественной палаты РФ, от известной российской певицы. Она пожаловалась на пост жительницы Самары, которая требовала запретить детям-инвалидам учиться вместе со здоровыми детьми и в очень жесткой и некорректной форме аргументировала свою позицию. Мы ее нашли. Женщину привлекли к уголовной ответственности. И та даже опубликовала пост с извинениями.

Последние полгода у нас нет таких уголовных дел, так как изменилось законодательство, причиной чего в том числе стали переживания жителей. Сейчас к уголовной ответственности человека можно привлечь, если он за аналогичное правонарушение в течение года привлекался к административной ответственности. В настоящее время рано делать какие-то выводы. Законодательство изменилось чуть более года назад, но пока по этой категории дел мы наблюдаем затишье.

Педофилы сбиваются в сообщества в интернете

— Немало в сети и сексуальных хищников. Благодаря работе вашего отдела осудили Евгения Лутина, который обменивался с подростками порнографическими фотографиями. Сколько девочек стали его жертвами? Как удалось на него выйти и задержать? Какие советы вы можете дать родителям, чтобы они могли защитить своих детей от таких преступников?

— Возможно, никто бы и не узнал об этом человеке, если бы родители одной из пострадавших девочек не увидели ее переписку в социальных сетях. Они написали заявление. Мы установили адрес Лутина по IP, провели обыск, забрали технику, с которой он вел переписку, приобщили ответ из социальной сети с содержанием переписки. Там было всё! Взрослый мужчина представлялся 15-летним юношей. Сначала переписка выглядела довольно невинной. Затем он заводил уже интимные разговоры. А после требовал фотографии девочки в обнаженном виде. Мы нашли около 50 пострадавших девочек в возрасте от 7 до 16 лет.

Это очень опасное явление. Сейчас интернет кишит такими хищниками, как Лутин. И судя даже по его делу, они переписываются друг с другом, делятся информацией о девочках и фотографиями своих жертв. Как мы выяснили, не все девочки добровольно отправляли свои снимки Лутину. Другие педофилы давали ему контакты своих жертв, которые переставали с ними общаться после передачи интимных снимков, понимая свою ошибку. Эти интимные снимки Лутин использовал для шантажа девочек, угрожал разослать их родным и друзьям, чтобы они присылали ему новые фотографии.

Страшно представить, к чему может привести такое давление на ребенка. Какой стыд он переживает, как боится позора. Поэтому родителям важно следить за тем, что делают дети в

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Самарской области

интернете. Лучше подобное предотвращать. С нами не все пострадавшие дети и родители были готовы общаться после такого потрясения.

Полицейские под подозрением

— К сожалению, зачастую происходит так, что и сотрудники правоохранительных органов становятся преступниками. Какие дела сейчас находятся у вас в работе?

— Нужно понимать, что ошибаются все. И сотрудники правоохранительных органов не исключение. Бывают случаи, когда происходит неправильная профессиональная деформация. Например, сейчас мы завершаем расследование уголовного дела в отношении 6 полицейских из отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Их обвиняют в том, что они фабриковали уголовные дела, чтобы улучшить свои показатели на работе. Пострадавшими в результате такой фальсификации становились наркоманы. Впоследствии их обвиняли в продаже наркотиков подставным лицам, которые вместе с понятыми были подконтрольны сотрудникам полиции и помогали им фабриковать дела. Предварительно мы считаем, что благодаря такой работе незаконно привлекли к ответственности 13 человек, большинство из которых приговорены к длительным срокам лишения свободы.

— Как продвигается расследование уголовного дела о резонансном ДТП на Волжском шоссе с участием «Тойоты-Камри»? Как удалось выяснить, что за рулем был полицейский?

— Этот сотрудник полиции уже был нам знаком до ДТП. Он проходит по уголовному делу о страховых мошенничествах как член организованной преступной группы. По нашей версии, будучи сотрудником ГАИ, он помогал ОПГ оформлять постановочные дорожные аварии, по которым преступники потом получали выплаты. Мы уже вышли на финишную прямую в расследовании, когда произошло ДТП. По нашей основной версии, именно этот полицейский был за рулем. Это доказывают и показания свидетелей. Но для передачи дела в суд еще предстоит дождаться результатов экспертиз.

Фото: Роман Данилкин

Автор: Александра Ламзина

14.02.2020

https://63.ru/text/criminal/66494245/

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Самарской области

Адрес страницы: https://samara.sledcom.ru/news/item/1439279

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Самарской области